

Несколько дней Медуза мучилась и, наконец, по рекомендации сигаретного брата клуба «Шэньбао» выбрала Восточно-китайский нормальный университет. Рядом с Цзи Хуа отчаянно тянул за рукав Медуза, чтобы тот подал документы в тот же вуз.

Медуза твердо сказала: — Я хочу изучать компьютерные программы.

Цзи Хуа сказал: — Неважно, будет ли это Восточно-китайский нормальный университет или Донхуа. Если ты действительно хочешь изучать компьютерные программы, ты можешь поступить на вторую специальность, пожалуйста, сопровождай тебя и ищи то же самое место!

Он пристально посмотрел на Медузу:

— Мы оба монстры, если мы поступим в одну школу, то клуб «Шэньбао» сможет работать и позволит нам жить в одном общежитии, так что это очень удобно для нас с тобой...

Стань прототипом, что ли, не будь слишком красивой!

Медуза сказала:

— Однако общежитие — это комната на четыре или восемь человек, для нас двоих она бесполезна.

Цзи Хуа на мгновение запнулся, обнял большую ногу медузы и громко заплакал:

— Умоляю вас, помогите мне, моя медуза такая страшная, что не может выжить среди людей! Я боюсь, что однажды я столкнусь с ней Могущественное существо съест мою тушку!

В тот момент, когда Цзи Хуа обнял большие ноги медузы, большая нижняя часть тела медузы превратилась в редкую струю воды. Цзи Хуа не смог удержать большую медузу и упал под большим телом медузы. Пляжная вода снова стала телом.

Медуза надулась:

— Даже если это школа, мы не на одном факультете, ясно? Я помню, что в городе С есть университетский городок, верно? В Донхуа, о котором вы сообщили, есть новый и старый кампус. Вы сказали, что ваша художественная школа находится в старом кампусе. Я пойду. Обычные занятия проходят в новом кампусе».

Цзи Хуа был ошарашен:

— А, может быть, есть еще что-нибудь сказать?

Медуза больше не хочет обращать внимание на эту глупую курицу. Хотя лисенок тоже глуп, но он глуп и мил, глуп и остроумен. Эта тростниковая курица глупа и просто хочет заставить людей тушеваться.

Медуза непоколебимо написала на заявлении Восточно-китайский нормальный университет, отметила код учебного заведения и подала его Брату Сигарете. При этом Цзи Хуа плакал, как будто у него умер отец.

— Хотя Китайский нормальный университет и не является сильной компьютерной школой, но все же это 985 и 211, и я посмотрел на карту школы. Школа информационных технологий, которую я выбрал, находится в кампусе Минхан, а художественный кампус Донхуа — на Яньань-роуд... Так что приходится сдаваться.

Больше всего Медузу радует то, что в кампусе Минхан Восточно-китайского нормального университета есть река, прямо рядом со студенческой квартирой!

Если маленький лисенок в будущем пойдет играть, он сможет сбросить курьера в реку, что удобно и безопасно~ Бросив плачущего петушка, Медуза счастливо вернулась в город S, и по подземной реке побежала обратно в Хуа Цзи. Сезон действует.

Учитывая различные ненаучные моменты, режиссер Юй, с одной стороны, сделал вид, что не видел его, а с другой — мудро расставил все драмы о боевых искусствах по ранжиру и попытался пройти их на раз. Инопланетное лицо тоже.

Когда медуза вернулась, съемочная группа быстро перемотала вперед Хуа Цзи и лидера демонов.

В этот момент лидер секты демонов уже безумно влюбился в героиню, и Фэн Хуэйсюэ отчаянно пытался восстановить IQ лидера, но лидер закрывал глаза на замечания Фэн Хуэйсюэ и даже думал, что Фэн Хуэйсюэ влюбился в героиню и грабит его, поэтому наказывал Фэн Хуэйсюэ ==...

... Я не знаю, что подумал старый оперный костяк, игравший лидера, во всяком случае, лицо Хуа Цзи исказилось от ужаса, когда он увидел эту часть содержания.

Старая оперная кость, играющая лидера секты демонов, носит фамилию Ду, поэтому будем называть его Ду Гэ.

Ду Гэ переделался в костюм — черный халат с вышитыми на нем драконьими узорами, волосы рассыпались, плечи по-прежнему были усеяны воротниками из чистого белого меха, вокруг воротника одежды были намотаны золотые нити, а вокруг талии был повязан серебристо-серый пояс-шлепанец. Брат Ду уже пробежал четыре, но тело его стройно и сильно, а пояс очень ароматен.

Его брови-мечи имеют форму звезды, а уголки глаз нарочито накрашены тенями.

Лидер Секты Демонов умеет пользоваться своими ладонями. В этот момент на сцене появляется древняя внутренняя комната. Брат Ду стоит перед главным креслом, спиной к Фэн Хуэйсюэ, а Фэн Хуэйсюэ стоит на полусогнутых коленях позади него и негромко назидает.

Директор Юй взмахнул рукой:

— Мотор!

Фэн Хуэйсюэ сказал:

— Учитель секты! С этой женщиной что-то не так, она наверняка солгала.

Мастер секты:

— О? Всё ещё так говоришь? Она сказала, что место Священного Меча находится в Лонси, а вы несколько дней назад говорили мне, что Альянс Праведного Пути или другие крупные секты посылали людей в Мэйшань в Лонси.

Теперь ты говоришь мне, что прежняя информация в эти дни была ложной?

Фэн Хуэйсюэ:

— Глава секты, эти сведения не ложные, но эта женщина действительно ничего не знает. Раньше она несла чушь. После тщательного расследования выяснилось, что Су Цинхуа (главный герой-мужчина) не сказал Е Цинцин (героиня) правду, он также лжет ему.

Лидер резко развернулся и неподвижно посмотрел на Фэн Хуэйсюэ:

— Правда?

Фэн Хуэйсюэ поспешно сказала:

— Мои подчиненные никогда не посмеют обмануть мастера секты!!!

В этот момент экран за спиной главы секты внезапно откинулся, и оттуда выскочила героиня Е Цинцин, которая должна была быть заключена в темницу. Она была одета в голубое платье, как эльфийка в лесу, естественная и чистая. Невероятно, но голос дрогнул и затих: «Нет, это невозможно! Вы меня обманули!»

На губах главы Секты Демонов появилась самодовольная улыбка, а затем она исчезла. Он обратился к героине Е Цинцин:

— Цинцин, праведники всегда были лицемерными и вероломными, не грусти, я...

Как только слова упали, Фэн Хуэйсюэ в недоумении произнесла:

— Учитель секты! Почему эта женщина здесь?

Глава Секты Демонов недовольно произнес:

— Самонадеянно! Что я хочу сделать, мне еще нужно, чтобы вы мне сказали?

Фэн Хуэйсюэ была очень взволнована:

— Господин секты! Эта демоница лжет вам! Она убила многих братьев в секте, как вы можете...

Предводитель демонов рассердился:

— Убирайтесь!

Он поднял руку и опрокинул стол перед собой. На столе также лежали перо, чернила, бумага и чернильный камень. Все эти предметы разлетелись.

Хуа Цзи специально нашел угол и намеренно разбил стол с чернильным камнем о свой лоб, и черные чернила медленно потекли по уголкам его глаз. Они медленно, словно слезы, падали на его чистый белый халат.

Не обращая внимания на чернила на своем теле, он сделал еще два шага вперед:

— Учитель, подумайте дважды.

Е Цинцин, казалось, испугалась, подсознательно сделала шаг назад, спряталась за ширмой и слабо сказала:

— Ну, не ссорьтесь, а говорите, если вам есть что сказать.

Глава секты демонов замороженно смотрел на Е Цинцин:

— Цинцин, ты так добра...

Фэн Хуэйсюэ злобно посмотрел на Е Цинцин, внезапно спровоцировал ее и, замахнувшись на героиню длинным кнутом, резко прорычал:

— Ты ведьма! Я хочу убить тебя!

Глава секты демонов был в ярости:

— Хватит! Цинцин защищает тебя, а ты хочешь убить его!

Глава секты тут же поднял руку и похлопал Фэн Хуэйсюэ.

Конечно, ладонь лидера не обладала ни малейшей силой, но хлыст Хуа Цзи был полон демонической силы, лицо Е Цинцина сильно изменилось, и он разбил экран перед собой, железный мост упал назад, а невидимая демоническая сила, вытиравшая пояс и грудь Хэ Байюя, вырвалась наружу, прямо разнеся в щепки книжный шкаф позади Хэ Байюя.

И тут Хуа Цзи вылетел с пальмовым ветром главы Секты Демонов, открыл рот и выплюнул томатный сок на весь пол.

— Мастер секты? — Он выглядел пустым и вялым: — Вы действительно делаете это ради этой женщины...

— Самонадеянно!!! Да ладно! Фэн Хуэйсюэ виновен в том, что пытался оскорбить это место, заталкивал Фэн Хуэйсюэ в подземелье и думал об этом!!!

Голос упал, и уже подготовленные стражники А и Б бросились уводить Фэн Хуэйсюэ, Фэн Хуэйсюэ сильно сопротивлялся, и он прорычал:

— Мастер секты!!! Эта демоница была явно сломлена, но смогла убежать от меня. Видно, что она не потеряла свою внутреннюю силу! У нее есть скрытые мотивы!!!

Рот маленькой девочки Хэ Байюй слегка подергивался. Согласно сценарию, она действительно потеряла свою внутреннюю силу, но сейчас ей нужно было избежать этой ситуации, иначе она будет лежать в постели и пить суп!

Подумав об этом, девочка посмотрела на Фэн Хуэйсюэ с недобрыми намерениями и вдруг сделала несколько шагов вперед и потянула за рукав лидера Секты Демонов, всхлипывая и рыдая:

— Брат Мо, не будь таким, этот брат просто беспокоится о тебе.

Затем она нежно посмотрела на Хуа Цзи ласковыми глазами, которые тренировала в течение двух месяцев.

Хуа Цзи был весь взволнован.

Глава Секты Демонов безучастно смотрел в глаза Е Цинцин, затем проследил за взглядом Е Цинцин на Фэн Хуэйсюэ, и как только он заметил, что они смотрят друг на друга, выражение лица главы Секты Демонов исказилось, как у призрака.

Режиссер Юй наблюдал за этой сценой из-за камеры и был очень доволен тем, как изменился взгляд Ду Гэ.

Последний кадр завершается.

Глава секты злобно ударил Фэн Хуэйсюэ, от чего тот потерял сознание, его вырвало кровью, и тело упало на землю, как тряпичная кукла.

Кстати, чтобы показать глубокую силу лидера, а также его подозрительность и ревность к Фэн Хуэйсюэ, руководство по боевым искусствам попросило лидера демонов ударить по верхней части тела Фэн Хуэйсюэ одной ладонью.

Поэтому, когда Хуа Цзи притворился, что у него кружится голова, ему пришлось тайно пустить в ход силу демона, чтобы взломать одежду на его теле.

Преданный и мрачный Фэн Хуэйсюэ рухнул в лужу крови и потерял сознание. Его грубо стянули двое стражников, и кровь, оставив длинный след, исчезла за дверью.

Когда медуза вернулась, то увидела эту сцену.

Он был ошеломлен.

<http://erolate.com/book/4160/121255>